

Поскольку между ними не было подобных отношений, означало ли это, что они были просто друзьями?

В душе Цзо Цяньсина нарастало чувство кризиса. Он считал себя лучшим другом Се Сихэна и полагал, что тот ему ближе всего.

Таким людям, как Лу Сяо, были выгодны их семейные связи. К тому же мать Се Сихэна, Чу Цин, хорошо к ним относилась и любила оживленную компанию, так что они могли перекинуться парой слов с Се Сихэном. Но, по сути, Се Сихэн не очень-то хотел с ними общаться.

Се Сихэн был очень замкнутым человеком, хотя и глубоко ценил верность. Только благодаря настойчивой поддержке Цзо Цяньсина ему удалось заслужить звание лучшего друга.

Теперь вопрос: кто-то другой займет этот трон? Се Сихэн никогда ни с кем не разговаривал так, как с Чи Ваном.

Чувствуя неловкость, Цзо Цяньсин не знал, что сказать. Дружба между тремя людьми всегда сопряжена с теснотой; кому-то приходилось отходить в сторону, а теперь он сам становился лишним.

Чи Ван понятия не имел, о чем он думает. Немного поболтав с Се Сихэном, он отложил телефон и улыбнулся Цзо Цяньсину.

— Цзо-гэ, хочешь цзяньбин гоцзы? За мой счет.

Несмотря на некоторое уныние, Цзо Цяньсин оживился и улыбнулся.

— Конечно, я не откажусь.

Чи Ван купил ему цзяньбин гоцзы и стакан соевого молока. Приняв угощения, Цзо Цяньсин взглянул на Чи Вана и почувствовал, что тот очень внимателен, зная, что закуска может быть немного суховатой, он предложил ему соевое молоко.

Цзо Цяньсин проявил некоторую обеспокоенность за Чи Вана, выразив сожаление по поводу того, что больше не работает в гольф-клубе. Он иногда ходил играть в гольф и мог бы помочь Чи Вану улучшить свои результаты.

Ответ Чи Вана был спокойным, что очень обрадовало Цзо Цяньсина и рассеяло его прежнее чувство утраты.

Затем Цзо Цяньсин начал рассказывать о Се Сихэне.

— Я же тебе говорил раньше, что он часто страдает бессонницей? В последнее время он выглядит намного лучше — все его лицо сияет. Я думал, он начал с кем-то встречаться, но, похоже, это не так.

Не желая сдаваться, Цзо Цяньсин предпринял еще одну попытку выведать информацию.

Чи Ван моргнул.

— Могу с уверенностью сказать, что он ни с кем не встречается.

Если бы Се Сихэн встречался с кем-то, Чи Ван, будучи с ним очень близким, наверняка бы об этом знал.

Цзо Цяньсин посмотрел на него; уверенная манера поведения Чи Вана заставила его понять, что он, возможно, слишком много об этом думает.

Возможно, сам Чи Ван этого не осознавал, но у него было некое качество, которое заставляло людей открываться ему, особенно тех, кто не был особенно замкнутым — они легко начинали делиться с ним своими переживаниями.

Как и Цзо Цяньсин, который не понимал, почему его так тянет высказать свои мысли, перед Чи Ваном он стал как открытая книга.

— Честно говоря, его недавнее поведение показалось мне немного странным. Он планировал уехать за границу, но вдруг передумал и решил этого не делать. Он человек с твердыми принципами и планами. Еще в начальной школе он распланировал свою жизнь до старших классов. Решение уехать за границу он принял еще в старших классах и ни разу не изменил. Лично я надеялся, что он останется в стране, чтобы быстрее возглавить семейный бизнес — его отец тоже этого желает. Но если он принял решение, никто не сможет его изменить. А теперь, когда он передумал, разве это не странно?

Чи Ван на мгновение опешил.

— Он собирался уехать за границу? Но он же мне сказал, что нет.

Цзо Цяньсин сказал:

— Он собирался это сделать, но теперь говорит, что не поедет.

Чи Ван задумался: не из-за меня ли?

Подумав об этом, он спросил:

— Если он уедет за границу, сколько времени ему понадобится на учебу?

— По крайней мере, три года, — ответил Цзо Цяньсин.

Чи Ван почувствовал, что вот-вот упадет в обморок. Вставьте сюда мем с обмороком.

Он не чувствовал ни вины, ни раскаяния, просто считал, что им обоим очень не повезло.

Его заставляли завести ребенка, а Се Сихэна заставляли бросить учебу.

Он понял, что Се Сихэн действительно очень ответственный человек — он отказался от своего плана уехать за границу, даже не показав этого перед ним.

Он не одобрял... действия Се Сихэна, но ценил его чувство ответственности.

Вот это настоящий мужчина. Если бы он был девушкой, он бы, возможно, женился на нем.

...Но на дворе XXI век; даже если он не девушка, он все равно может выйти за него замуж.

Чи Ван: ...

У него снова пробежали мурашки по коже, он почувствовал, что Се Сихэн сбивает его с пути истинного.

Цзо Цяньсин продолжил разговор:

— Он даже мою собаку взял к себе, хотя явно не любит собак.

Чи Ван был озадачен.

— Что? Он забрал твою собаку? Собака твоя?

Цзо Цяньсин был удивлен.

— Ты встречался с Шуаньцзы?

— Шуаньцзы? Собаку зовут Шуаньцзы? Разве ее не зовут Сяоми? — спросил Чи Ван.

Цзо Цяньсин вздохнул.

— Да, его зовут Сяоми — это его официальное имя. Полное имя — Цзо Сяоми. Его прозвище — Шуаньцзы. Говорят, что скромное имя облегчает жизнь, поэтому я дал ему это прозвище.

Чи Ван: ...

Он был совершенно потрясен; он никак не ожидал, что Сяоми окажется собакой Цзо Цяньсина!

Тогда почему...

Чи Ван не был глуп. Напротив, он был довольно умным и сообразительным. Он сразу понял логику Се Сихэна. Изначально он взял собаку, чтобы заработать дополнительные деньги, выгуливая собак.

Предполагалось, что это будет удобная договоренность, но после того, как он забеременел, Се Сихэну пришлось отказаться от планов уехать за границу и завести собаку, чтобы сохранить видимость благополучия.

Чи Ван: ...

Ого, значит, за всем этим стояли такие неожиданные повороты.

Разобравшись в ситуации, Чи Ван сказал:

— Теперь ему очень нравится Сяоми. Теперь он сам за ним ухаживает. Извини, что заставил тебя от него отказаться.

Цзо Цяньсин моргнул. Он не собирался вмешиваться, но слова Чи Вана содержали много информации. С какой позиции он это говорил?

Цзо Цяньсин почувствовал, что отношения между Чи Ваном и Се Сихэном становятся все более загадочными. Он сказал:

— Все в порядке. Сяоми жил у меня всего два месяца; мы не были так привязаны друг к другу. Он редко просит меня о чем-то, поэтому, конечно, я готов помочь. И Сяоми не будет страдать из-за него. На самом деле он очень ответственный, даже если ему сначала это не нравится, если он решил о чем-то позаботиться, он доведет дело до конца. Я не беспокоюсь о Сяоми.

Чи Ван вздохнул с облегчением и спросил:

— Ты еще хочешь завести собаку? У меня есть подруга, у которой в начале февраля появятся щенки. Если хочешь, я могу попросить подругу отдать тебе одну.

— Какая порода? — спросил Цзо Цяньсин.

— Золотистый ретривер! — воскликнул Чи Ван, опасаясь, что Цзо Цяньсин может не заинтересоваться. Он быстро добавил: — Они прекрасны! Отличная родословная, я слышал, что оба родителя — выставочные собаки.

Цзо Цяньсин рассмеялся.

— Не нужно; сейчас я не собираюсь заводить собаку.

Завести собаку для него было легко. Если бы он попросил друга Чи Вана прислать собаку, Чи Вану, возможно, пришлось бы платить из собственного кармана. Чи Ван был еще студентом; в этом не было необходимости.

Закончив есть, Цзо Цяньсин проводил Чи Вана обратно в кабинет Се Сихэна.

В тот момент Се Сихэн был занят официальными делами. На просторном столе лежала стопка синих папок, и он выглядел как император, рассматривающий указы в древние времена.

Цзо Цяньсин не стал его беспокоить. Он улыбнулся Чи Вану и ушел. Чи Ван тоже не хотел беспокоить Се Сихэна, поэтому пошел в гостиную, сел на диван и начал смотреть видео.

Се Сихэн отложил документы, опустив взгляд; его мысли явно были заняты не бумагами.

Он встал и тихо подошел к Чи Вану. Он увидел Чи Вана, лежащего, подперев щеки, и внимательно смотрящего видео, которое начал смотреть этим утром, с серьезным выражением лица.

Се Сихэн не мог представить, что Чи Ван собирается делать с умением кастрировать свиней, вероятно, смотрит просто из любопытства.

Чи Ван был полностью поглощен видео, когда Се Сихэн внезапно заговорил позади него:

— Итак, что думаешь после осмотра компании?

Чи Ван не удивился; он привык к бесшумным движениям Се Сихэна. Занимаясь несколькими делами одновременно, он ответил:

— Думаю, это здорово, но есть один недостаток — использование пространства довольно неэффективно. Можно было бы сдавать в аренду некоторые этажи; годовой доход от аренды был бы существенным. Офисы не обязательно должны быть такими большими; они слишком пустые.

Се Сихэн сказал:

— С этим ничего не поделаешь.

Чи Ван выключил телефон, чтобы сосредоточиться на разговоре.

— Почему нет?

Увидев, как все внимание Чи Вана сосредоточено на нем, холод в глазах Се Сихэна рассеялся, и голос смягчился.

— В месте, где каждый клочок земли бесценен, владение «Haisheng» целым зданием демонстрирует финансовую состоятельность. Это дает нам преимущество, негласное превосходство в переговорах.

Чи Ван сделал паузу, задумавшись.

— Наверное, я немного наивен; я об этом не думал. Это как «миллионная купюра» — владение целым зданием в таком дорогом районе уже является невидимым символом статуса. Те, кто приходит на переговоры, будут испытывать благоговение, а сотрудники — еще большее чувство гордости.

Се Сихэн кивнул.

— Именно.

— Это очень пронизательно, — заметил Чи Ван.

Он действительно не рассматривал этот аспект.

Его глаза загорелись.

— Можно взглянуть на то, над чем ты работаешь?

Видя его энтузиазм, Се Сихэн просто не мог отказать.

Чи Ван сел в кресло Се Сихэна, мягкое и вращающееся. За ним находилось окно от пола до потолка, из которого открывался панорамный вид на городские улицы внизу. Ночной вид из этого офиса, должно быть, потрясающий.

Он открыл один из документов, которые просматривал Се Сихэн. Внимательно читая, он почувствовал легкую головную боль.

Работа Се Сихэна включала в себя принятие важных решений: одобрять ли проекты, оценивать их осуществимость — и все это определялось им лично.

— Ты же всего лишь стажер, верно? Может ли стажер принимать такие важные решения? — спросил Чи Ван.

Се Сихэн сохранял спокойствие.

— Да.

Чи Ван достал отчет.

— Ты можешь принимать решения по многомиллионным сделкам, будучи стажером?

Се Сихэн подтвердил:

— Да.

Чи Ван был поражен.

Вот он работает над своими небольшими проектами, в то время как Се Сихэн занимается предприятиями, оцениваемыми в десятки миллионов.

Неудивительно, что говорят, будто разделительная линия в жизни начинается в утробе матери.

Чи Ван не стал поднимать вопрос о Сяоми; он понимал ситуацию, в частности, и не считал нужным открыто обсуждать ее с Се Сихэном.

Он был немного тронут и подумал, что ему следует поскорее закончить вязать шарф, чтобы подарить его ему.

Чи Ван всегда ценил каждый акт доброты, проявленный к нему другими.

Он вспомнил, что боялся, что Се Сихэн может обидеться на их совместную ночь... В этом отношении он был не совсем невиновен, в его поступке присутствовал элемент злоупотребления, учитывая, что он действительно забрался в постель к Се Сихэну. Если бы Се Сихэн ударил его, он бы посчитал это оправданным.

Однако, несмотря на все это, Се Сихэн одолжил у Цзо Цяньсина Сяоми только для того, чтобы Чи Ван мог подзаработать, выгуливая собаку.

Он должен был признать эту доброту.

<http://bllate.org/book/14359/1429082>